

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Король
бьет даму

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Король бьет даму / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (МУРу — 90 лет. Лучшие романы Н. Леонова).

ISBN 978-5-04-219788-8

Рядом с особняком бизнесмена Николая Амосова найден труп его дочери Даны с огнестрельным ранением. На место преступления срочно отправляются полковники Гуров и Крячко. Едва они прибыли туда, как стало известно, что убит также и брат Амосова Виктор. Причем убит из пистолета, принадлежащего Николаю Амосову. Начав выстраивать в хронологическом порядке события, Гуров выяснил, что незадолго до гибели Дана звонила некоему человеку по имени Никита. А дальше начались сплошные тайны...

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-04-219788-8

© Макеев А., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2017

Никита Маринов проснулся от телефонного звонка. Проснулся и сразу же вздрогнул. Собственно, так он в последнее время просыпался постоянно, вне зависимости от того, явился ли причиной пробуждения посторонний шум либо просто естественное состояние организма. Страх стал практически его спутником. От этого и сон Никиты был не глубоким, полноценным, а рваным и нервным, кое-как поддерживающим его силы. Которых, увы, оставалось не так много. Никита сам ощущал, что ресурсы его почти исчерпаны и он находится на грани нервного срыва.

Спросонья потянувшись было к трубке, Никита тут же отдернул руку, с испугом посмотрел на телефонный аппарат и на всякий

случай решил не отвечать. Телефон продолжал звонить, настойчиво и непрерывно. Не выдержав, он взял с дивана подушку и накиннул ее сверху, утрамбовав поплотнее. Этот детский поступок, лишенный всякой логики и здравого смысла, тем не менее позволил ему хотя бы унять дрожь в руках. Подбадривая себя, Никита прошел в ванную, открыл кран и принялся пригоршнями бросать в лицо холодные брызги. Когда в висках заломило, полотенцем растер его, и оно тут же запылало. Взглянул в зеркало: на него смотрело покрасневшееся осунувшееся лицо с темными синяками под глазами, в которых застыло напряжение.

Возвращаться в комнату не хотелось, словно именно с ней были связаны причины его состояния, поскольку пресловутый телефонный аппарат находился именно там, но он все же заставил себя вернуться. Не успел переступить порог, как зазвонил другой телефон — сотовый, брошенный перед сном под диван. Никита нехотя, даже с опаской, словно прибор мог взорваться в руке, осторожно взял его, посмотрел на светившийся номер и обреченно обнаружил, что это именно тот, которого он и боялся и совершенно не хотел слышать. Однако здесь схитрить уже

не получится: Коршун поймет, что Никита увиливает от разговора с ним, решит, что он прячется, и нагрянет сюда. А это еще хуже. Даже если сейчас покинуть квартиру, это ничего не даст, потому что Коршун все равно найдет его рано или поздно, к тому же и идти Никите было некуда.

Пришлось ответить.

— Да, — проговорил он, изо всех сил стараясь, чтобы голос звучал спокойно и непринужденно. Выходило плохо.

— Никитос? — насмешливо спросил Коршун. — Чего перекрываешься, родной?

— Я не перекрываюсь, — возразил Никита, чувствуя, как голос предательски дрожит, переходя в конце фразы на фальцет.

— Или зазнался, слышать не желаешь? — издевательски продолжал Коршун. — Это ты зря, Никитос. Мы с тобой вроде друзья, я тебе доверял... даже более чем. Разве не так?

— Так, — не стал возражать Никита. Он понимал, что с Коршуном в сложившейся ситуации лучше не спорить, иначе выйдет себе дороже, и предпочел соглашаться со всем, что будет говорить ему собеседник.

— Ну вот, — удовлетворенно проговорил тот. — А друзья всегда друг друга понимать должны, верно?

— Верно, — завязнув в игре, правила которой сам же придумал, подтвердил Маринов.

— И не только с полуслова, а с полувзгляда, верно?

На этот раз Никита решил промолчать, тем самым демонстрируя согласие.

— Думаю, ты отлично понимаешь меня, Никитос. Свой интерес я тебе при прошлой встрече изложил, и ты мне ответ должен был дать еще три дня назад, верно? А ты решил кинуть друга! Разве это по-товарищески? — укорил его Коршун.

— Я не смог три дня назад, — оправдываясь, торопливо заговорил Никита, перестав тупо поддакивать. — Понимаешь, Коршун, тут такие проблемы навалились, у меня мать в больницу положили, приходилось туда-сюда мотаться, потом еще работу срочно пришлось делать, да вдобавок...

— Слушай сюда, Никитушка! — жестко произнес Коршун, прерывая оправдания Никиты. — Жду тебя сегодня в шесть в «Якорьке» для окончательного разговора. Базар будет конкретным, так что настройся заранее. И запомни: выбора у тебя нет. Ответ может быть только один, в противном случае — сам знаешь. Любой разумный че-

ловец на твоём месте выберет единственно правильный вариант. Ну а теперь покедова, Никитка! Взываю к твоему разуму!

Телефон пискнул и умолк. Но ещё с полминуты Никита сидел, словно прилипнув к дивану и глядя перед собой невидящим взглядом.

Да, выбора у него нет. Коршун все изложил четко, да Никита и сам это понимал. Он догадывался, о каком варианте тот толкует. Точно не знал, но саму суть понимал: дело крайне неприятное. Коршун был человеком довольно мутным, и Никита до конца так толком и не знал, чем он занимается, но подозревал, что ничего хорошего Никите не предложит. И тот вариант, что он придумал, — дело наверняка поганое. Но, по мнению Коршуна, оно лучше ситуации, в которой Никита находится сейчас.

Он хмуро посмотрел на часы. Половина третьего. До встречи с Коршуном оставалось чуть больше трех часов.

«Черт меня дернул с ним связаться! — с тоской подумал Никита. — Сунул голову в петлю. Ой, дурак!» «А может, не ходить?» — закралась следующая мысль, которую он тут же откинул за ненужностью, понимая, что это все равно что отказ. А в случае отказа...

Страшно даже подумать, что Коршун может с ним сделать. Про него такие слухи ходили, что у Никиты сразу холодок возникал между лопаток.

Эх, а как весело и здорово все начиналось! Коршун сам подсел к Никите в баре, беседу завел, дружескую. Спрашивал, чем Никита живет, чего ждет от жизни, с кем общается... Угостил пивом — хорошим, шведским. Никита с удовольствием пил, словоохотливо рассказывал, без всякой задней мысли. Ему льстило, что к нему проявляет интерес человек не только старше его, а к тому же пользующийся авторитетом в тех кругах, в которые волею судьбы занесло Никиту. А впрочем, он сам поспособствовал тому, чтобы туда попасть.

Никита постепенно млел от пива и оказанного ему Коршуном доверия, рассказывал многое, порой приукрашивая действительность. Это позже он понял, что большее из того, что он выболтал, не следовало говорить. Ни Коршуну, ни вообще постороннему человеку. Но в тот момент считал по-другому. Постепенно хмелея, он чувствовал себя очень крутым от осознания, что Коршун выбрал его в собеседники, запросто